

от 2 6 ОКТ 1966
Газета №

г. Донецк

СЛОВО ЗА ЗРИТЕЛЕМ

С НИМ знакомишься в детстве, когда больше всего на свете любишь сказки и твердо уверен, что они-то и есть настоящая правда. В то счастливое время он приходит в ребячий мир в образе сказочного короля, доброго, наивного и смешного, приходит из королевства, где справедливость и человечность торжествуют над ложью и злом.

Он — это артист Эраст Гарин. Артист с удивительным талантом делать вымысел правдой. Этой его особенности и обязаны жизнью многие персонажи сказок, да и не только сказок.

О Гарине написано много. Он один из крупнейших советских актеров старшего поколения, прошедший блестящую школу в театре Мейерхольда, талантливый режиссер, создавший свой театр-студию киноактера, выдающийся киноактер, образы которого вошли в сокровищницу советского кинематографа.

Если говорить о главном качестве его таланта, думается, оно в диалектическом постижении и воплощении образа. Алексей Толстой, размышляя о театре, писал: «Занавес поднят, театральное время взмахнуло размаляванными крыльями и устремилось вперед по путям намеченных судеб. Все в изменении, в движении. С каждой фразой персонаж делает шаг по лестнице своей судьбы. Если он сел и замолчал, то через минуту он встанет иным. Он ушел одним — вернется другим». Понятно, что истинная сценическая выразительность невозможна без развития характера. Для Гарина это азбука. Гаринский образ — всегда борьба и единство противоположностей. Безусловно и прежде всего — он актер комедийного жанра. Однако в любой роли этого плана он находит драматическое, а подчас и трагедийное зерно. Он словно показывает обратную сторону каждого явления, и оно предстает во всем сво-

ем многообразии и противоречивости. В жизни не бывает только смешного человека, не бывает только грустного. Все в единстве. Любой герой Гарина глубоко человекен и драматичен. И даже тогда, когда он одет в пестрые сказочные одежды, он обнаруживает себя как наш современник. Вымысел нужен ему только для того, чтобы удостовериться правду, а фантазия — чтобы помочь точному изображению реальных событий.

В каждой своей роли Гарин предельно индивидуален и узнаваем, и однако всегда типичен.

Эраст Гарин — человек разносторонних знаний и интересов. На его рабочем столе рукописи начатых работ о Мейерхольде, стопки книг и журналов с пометками и закладками, здесь и специальная литература по вопросам театра, изобразительного искусства и музыки, и художественные переводы иностранных изданий.

Он с увлечением говорит об итальянском театре, сравнивает английского и русского «Гамлетов», подробно и профессионально разбирает достоинства французского балета, проявляет тонкий вкус и незаурядные знания в оценках творчества импрессионистов.

В большом застекленном шкафу хранится фотоархив Гарина, хорошо известный театроведам и актерам. В нем бесчисленные фотографии, каждая из которых уже давно стала историей.

Гарин — человек неутомимый и неуспокаивающийся. Он работает много и плодотворно. Еще у всех в памяти его блестящие актерские работы в фильмах «Каин XVIII» и «Обыкновенное чудо» по сказке Евгения Шварца. Здесь Гарин выступил также и в качестве режиссера-постановщика. Сейчас он закончил еще один фильм, взяв автором на этот раз сложнейшего драматурга, русского классика Александра Сухово-Кобылина. В этой работе Эраст Гарин и постановщик, и исполнитель роли Тарелкина.

— Сухово-Кобылин — один из любимых моих драматургов, — говорит Гарин. — К его драматургии я обращался несколько раз, но всегда в качестве театрального режиссера и актера. Сейчас впервые вместе с женой режиссером Хесей Локшиной мы попытались сделать его драматургию достоянием кинематографа. Мы сняли фильм под названием «Веселые расплюевские дни» по последней пьесе из трилогии Сухово-Кобылина — «Смерть Тарелкина».

Чем привлекателен для меня этот автор и почему мы взялись за нелегкую экранизацию этого произведения, написанного около века назад? Ответ кроется в особенностях его драматургии. Явления жизни в ней доведены зачастую до такого преувеличения, что изображение становится гротескным, а образы людей в ряде случаев — масками.

В жизни бывают разные нарушения естественных пропорций. А в мире, который изображает драматург, где правит корысть и несправедливость, где «человек человеку — волк», естество уродуется до неузнаваемости. Человек теряет свои человеческие качества, иначе ему просто не жить.

В «Смерти Тарелкина» действием управляет нелепость и бессмыслица. Происходит крушение привычных норм и законов. Мы видим оживших мертвецов и живых, которые, по сути, являются мертвецами.

Основная сложность заключается в необходимости преодолеть и освоить символически-аллегорическое иносказание и донести мысль и философию автора до зрителя.

Новая интереснейшая работа советского кинематографа завершена. Фильм видели пока немногие — члены художественного совета, режиссеры, критики. Слово — за зрителем.

Галина БЕЛЬСКАЯ.